

ПРОБЛЕМА БАРОККО В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ

Белобров Андрей Александрович, аспирант, кафедра культурологии и международного культурного сотрудничества, Московский государственный институт культуры (г. Химки, РФ). E-mail: belobrowandrei.tv@yandex.ru

Статья посвящена изучению барокко в культуре современной России, осмыслению феномена барокко в российской культурологии, характеристике социокультурной ситуации, способствующей активизации стиля барокко, а также анализу его отдельных проявлений в современном российском искусстве. Автором выделяются общие социокультурные условия, лежащие в основе как активизации художественного творчества в стиле барокко, так и культурного интереса к нему. В статье дана историческая динамика изменения интереса к барокко, определяются причины, проблематизирующие понимание барокко, а также предпринимается поиск социокультурных условий, лежащих в его основе. Преобладающие формы культурного интереса к барокко репрезентированы материальной культурой посредством архитектуры, скульптуры, ландшафтного дизайна, одежды (моды). Само явление и проявление эстетических форм барокко в культуре современной России обусловлено сложными историческими и социальными процессами в обществе. В статье изучена значимость стиля барокко в культуре России на примере различных эпох. Проблема барокко в отечественной культуре рассмотрена как феномен, которому свойственна взаимосвязь с различными видами и направлениями современной культуры. Автор видит причины интереса к барокко в нестабильности социокультурной ситуации, ее динамическом характере, социальном расслоении современного российского общества, а также в возрождении интереса современных россиян к нереалистическим культурным формам. В статье анализируются формы барокко, проявляющиеся в архитектуре, интерьере, моде, музыке, кино и т. д.

Ключевые слова: культурология, стиль барокко, культурный интерес, культура России.

BAROQUE PROBLEM IN THE CONTEMPORARY RUSSIAN CULTURE

Belobrov Andrey Aleksandrovich, Postgraduate, Department of Culturology and International Cultural Cooperation, Moscow State Institute of Culture (Khimki, Russian Federation). E-mail: belobrowandrei.tv@yandex.ru

The main attention in this article is placed on baroque culture; characterization of sociocultural situation contributing to the activation of such interest, and analysis of particular manifestations of baroque in contemporary Russian art. Author singles out and explains sociocultural conditions that enhance development of baroque art and makes sense of a public cultural interest to it. The article suggests historical dynamics in changing interest to baroque art. The article provides the historical dynamics of interest in the Baroque, determines the reasons problematizes understanding the Baroque, and searches for sociocultural conditions underlying it. The prevailing forms of cultural interest in the Baroque is represented by the material culture through architecture, sculpture, landscape design, clothes (fashion). The phenomenon and the manifestation of the aesthetic forms of the Baroque in culture of modern Russia is due to complex historical and social processes in society, nevertheless, in which most contradictory and difficult historical times the art tends to be in complex shapes. The importance of the Baroque style in the culture of Russia is studied on the example of different eras. The problem of Baroque in Russian culture considered in the context of the phenomenon, which is characterized by the interrelation with different types and directions of contemporary culture. The author makes it his main task to problematize Baroque within other styles of art that are attracting attention of contemporary Russians. He looks at sociocultural conditions that activate baroque art as well as interests to the style of Baroque. The idea that interest to Baroque is hidden behind social inequality and growing attention to non-realistic forms of art is one of the ideas upon which the author insists in his analysis. The article offers multiple forms of baroque art born in contemporary Russian architecture, interior, music and cinema as result of contemporary sociocultural dynamics.

Keywords: culturology, baroque style, cultural interest, Russian culture.

Современный социокультурный процесс вследствие многообразия культурных форм представляет собой систему, в которой динамические

процессы преобладают над статическими. Это обстоятельство делает реальную жизнь более интересной, необычной, динамичной, однако при этом

усложняет жизнь ученых, занимающихся изучением культуры и, безусловно, проблематизирует научные исследования. Наука о культуре с трудом успевает за жизненным многообразием, вырабатывая понятия для их обозначения, которые, может, и не отличаются точностью, однако при этом не испытывают недостатка новизны и актуальности. Нечто подобное происходит сегодня и с понятиями, используемыми для фиксации явлений культуры барокко в современной России, когда ученые, обращающие внимание на нее, апеллируют к новшествам, сочетая их с пониманием барокко, выработанным в исторической России. Барокко выступает как отдельно стоящим стилем искусства, обладающим многообразием формы, так и предметом интереса жителей России. Поиск и анализ этих интересов помогает ученым не только охарактеризовать культурный феномен, но и составить более полное представление о культуре общества, обращаясь к тому, почему то или иное явление становится предметом интереса.

Современная культура России находится в процессе своего рода нового Возрождения, где не только элиты, но и народ осуществляет отбор наиболее предпочтительных для себя культурных форм. Барокко представляет собой во многом неисследованный и определенный специфический «эклектизм», привносящий во всё свою вневременную норму. Поэтому культуру барокко можно определить не только как стиль эпохи, но и как открытую в отношении канонов и правил программу деятельности общества, содержащую в себе цель и бесконечное многообразие средств и форм ее достижения.

Именно с 90-х годов XX века социум постепенно начинает ценностно определять наиболее предпочтительные формы в культуре. Направление культуры барокко в России указывает на диалектичность процесса формирования новых презентационных видов культуры и искусства, ориентированных не на государственно-идеологический концепт, а на конкретную личность. Синтез различных форм не только производит «гибриды» определённых видов в культуре, но и повышает интерес к культурам прошлого.

В начале XXI века российское общество оказалось в сложной ситуации, когда образовался определённый мировоззренческий вакуум, отчасти заполняемый за счет ранее устоявшихся ори-

ентаций и возврата к традиционалистскому типу общества, но одновременно в нем происходило формирование системы западно-либеральных ценностей. Это не могло не сказаться и на интересе к искусству и шире – к культуре в целом. В какой-то момент не конкретное произведение или явление культуры стали выступать предметом интереса и сообщать человеку чувство удовольствия, а само удовольствие как таковое стало представлять ценность для индивида [8, с. 176].

Следует отметить, что культурный интерес к барокко в России имеет знаковый и значимый характер. У российской элиты он проявляется прежде всего, в интересе к демонстрации избранности, богатства, превосходства, а также в виде своеобразного перформанса для тех, кто стоит на ступеньках социальной лестницы значительно ниже. Отмеченное приводит в итоге к укреплению социальной границы и утверждению социальной иерархии, а также созданию «своего круга» тех, кто может позволить себе барокко. Из всего разнообразия художественно-эстетических форм представители российской элиты предпочитают барокко в форме гротеска.

Однако данные преувеличения стилистических форм и их обострение приводит к культурной иллюзии и дезориентированию эстетических вкусов, где интересы элиты не связаны с реальностью, не в том смысле, что элиту не интересует реальность, в которой живёт народ, а в том, каким образом реальное противостоит виртуальному. Элита заинтересована в функциях, которыми обладает виртуальное: всепроникновении и неподвластности реальному, стиранию границ между реальным и идеальным. Виртуализация представляет интерес для элиты, так как использует её для создания компенсаторной картины мира [4, с. 21]. Своего рода предметом данной виртуализации реальности можно считать стиль барокко, взятый за основу образа жизни.

Преобладающие формы культурного интереса к барокко репрезентированы материальной культурой посредством архитектуры, скульптуры, ландшафтного дизайна, одежды (моды). Музыка, живопись и кинематограф здесь носят вторичный характер. У большинства россиян культурный интерес к барокко проявляется на основании дефицита того, что отсутствует в жизни, что влияет на целеполагания улучшения социального поло-

жения и проявляется не репрезентацией перформанса, а стремлением к сказочному. Само явление и проявление эстетических форм барокко в культуре современной России обусловлено сложными историческими и социальными процессами в обществе, которое, тем не менее, в самые противоречивые и трудные времена тяготело к искусству, но не столько в классическом его проявлении, а в сложных картинно-иллюзорных формах. Так было, например, и в начале XVIII века, когда в период Петровских преобразований, войны за выход к морям, общество стремилось к культуре в самых совершенных его формах (перенимались лучшие традиции от Италии, Германии, Франции). Так было и в период дальнейших преобразований по укреплению государства во время правления Екатерины II и Александра I. Особенно отчетливо эти тенденции заметны в культуре Серебряного века, в начале XX столетия, когда в сложных исторических для России условиях I Мировой войны были написаны одни из лучших произведений в литературе, живописи и музыке. Данный факт свидетельствует о том, что достижение идеала возможно, если не в реальности, то хотя бы в таких культурных формах, как театр, живопись, музыка. Несмотря на «современный взгляд» режиссёров в трактовке постановок произведений, написанных в эпоху барокко, главные культурно-эстетические черты эпохи сохраняются (красота, величие, сложность и пышность форм) [3, с. 522], что в свою очередь помогает зрителю понимать трактовку сюжета, оказывает влияние на формирование его культурного вкуса, способствует осознанию современным человеком традиций культуры барокко.

В сфере архитектуры интерес к барокко отражается, в частности, во внутренней отделке помещений. Это заметно не только в среде «культурной элиты» страны, но и в оформлении интерьера у среднего класса россиян. Современное архитектурное барокко можно увидеть также в оформлении заведений культуры (дома культуры, институты культуры, дома народного творчества, филармонии, театры), где чётко прослеживаются черты барокко (в рельефности, лепке, цветовой гамме). Предпочтение данного архитектурного стиля в России не случайно и имеет свои истоки в спросе на барокко в градостроительстве XVIII века, где барокко, как и прочие инородные культуры, попадавшие в страну, отчётливо при-

обрело элементы национального русского колорита, породив сугубо отечественные стили, такие как строгановское, голицынское и нарышкинское барокко.

Стиль барокко в современной культуре отражён не только в архитектуре зданий, сооружениях, но и в интерьере помещений и конструкции мебели. Орнамент барокко отличается от других стилей разнообразием и выразительностью. Он сохраняет мотивы греческого, ритмического искусства, где используются фигуры сатиров, обилие гирлянд цветов и плодов, раковин и лилий в сочетании с символичным солнцем, с применением античных мотивов акантового листа в соединении с изящными резными завитками [1, с. 145].

Оформлению современных домовладений присущ элемент неординарности дизайнерских решений с большой долей стилистических особенностей барокко, проявляющихся в помпезности и сложных конструкциях. Для оформления помещений представители российской элиты используют позолоченную лепнину, роспись на стенах и потолках, яркий, а порой даже эпатажный вид в убранстве интерьера. В конструкции мебели барокко проявляется, прежде всего, в изогнутых формах ножек стульев и столов, в громоздких кроватях с элементами резьбы, высоких спинках стульев и кресел, в применении массивных колонн с декоративным оформлением вместо несущих стен. Здесь необходимо также отметить еще одну тенденцию в современной культуре России – дизайнерское оформление русской избы, где распространено использование композиционных элементов барокко.

Как об особенном и своеобразном явлении в культуре современности можно говорить о барокко в музыке, моде и кинематографе.

Музыкальная культура барокко имеет множество форм. Но прежде всего ее влияние связано с итальянским **bel canto (прекрасное пение)** и появлением первой оперы. Создателем данного жанра является итальянский композитор К. Монтеверди (1567–1643), написавший оперу «Орфей», которая была поставлена в 1607 году в Италии и стала настоящим шедевром оперного искусства. Музыка в ней впервые не просто дополняет стихи, но и является главным действующим лицом, выражающим смысл всего происходящего на сцене. Помимо оперы в музыке также возникают кантаты и оратории. Особенно следует отметить

технику звукоизвлечения и манеру исполнения, которая была насыщенной по форме и легкой по исполнительству. В ней явно прослеживается преобладание черт гротесковой красоты, красочной помпезности и иллюзорной-сказочности сюжетов, «необычных» высоких мужских голосов, которые позднее стали называть контртенора (от итал. «против тенора»), но на самом деле «выше тенора»). В связи с появлением этих голосов, обусловленным религиозной необходимостью (женщины не могли петь в церкви), создавались целые методики и школы обучения данных певцов. О методиках позднее более детально писал представитель болонской школы П. Този (1647–1727), который создал трактат «Взгляды древних и современных певцов, или размышления о колоратурном пении» (см. [2, с. 315]).

Особенным и наглядно-иллюзорным можно считать проявление черт барокко в современной индустрии моды. Отличительными чертами барокко являются пространственный размах, пышность, великолепие и роскошь. Кроме того, увлечение барокко характеризуется значительным увеличением времени на развлечения: вместо паломничеств – променадов (прогулки в парке); вместо рыцарских турниров – «карусели» (прогулки на лошадях) и карточные игры; вместо мистерий – театр и бал-маскарады.

Барокко свойственны контрастность, напряжённость, динамичность образов, аффектация, стремление к величию и пышности, к совмещению реальности и иллюзии. Все эти черты находят своё отражение в тенденциях развития модной индустрии России начала XXI века.

Особенным для истории моды является тот факт, что и сама мода, и её система развития зародилась тоже в XVII веке. Создателями моды в то время были в основном французские короли и их знатные придворные. Они сами являлись и создателями, и модернизаторами модных тенденций, порой сами были виновниками быстрой смены вкусов и модных предпочтений.

В современных условиях развития модной индустрии на смену «королевским» модным тенденциям пришли глобально-мировые, модернизированные, с колоссальным влиянием домов моды – «мировых брендов» известных модельеров, основанным на персонализме, где очень часто большим спросом пользуются образы барокко. Это заимствование внешних деталей находит

своё отражение в современных видах женской одежды: в подкладе из китового уса, широких шлейфах у платьев, многообразии драпировок, открытым пошиве плеч, ношении корсетов.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что мода и её тенденции продолжают занимать значительное место и в современном обществе. Современный человек в поиске самого себя старается быть оригинальным, не похожим на других, стремится прибегать к тем или иным видам художественной интерпретации. Всё чаще на ведущих модных показах в России можно наблюдать образы модернизации модных «мотивов» той или иной эпохи. Но особенно прослеживаются элементы старины и позднего Средневековья: контрастность, напряжённость, динамичность образов, аффектация, стремление к величию и пышности, к совмещению реальности и иллюзии. Именно поэтому можно с уверенностью утверждать, что культурный интерес к барокко в модной индустрии современной России продолжает занимать большое место.

Композиционные репрезентации элементов барокко со своеобразными стилистическими инверсиями можно наблюдать в фотоискусстве, его проецировании образов в гляцевых журналах, что наглядно отражено в цветовой гамме, яркости, игре света и тени, изображении декоративных элементов, свойственных данному стилю. Современные гляцевые издания, являясь энциклопедиями гламурной жизни, призванные развлекать массового читателя, погружают его в мир иллюзии-сказки [5, с. 56], где нередко прослеживаются выражения об изображаемом образе в виде сленга «икона моды», с их подчёркнутой идолизацией.

Учитывая особенности модной индустрии, художники, фотографы и графические редакторы используют механизмы и приёмы, которыми пользовались фото-мастера или художники прошлых десятилетий и столетий, в том числе и композиционными вариациями барокко. Изображениям в гляцевых журналах, которые позволяют читателю чувствовать часть яркой реальности, присущ нередко элемент экстравагантности, эта особенность находит своё отражение и в ранних работах Рубенса, что позволяет провести параллели между барокко и современностью. К примеру, для картин Велаксеса и Пуссена характерны резкие контрасты между светлыми и тёмными тона-

ми с повышенной эмоциональностью сюжета, что было нововведением для культуры XVII столетия и стало возродившимся приёмом в работах современных «мастеров изображения».

Также следует сказать, что проявление интереса к культуре барокко в современных условиях демонстрирует кинематограф (как российский, так и зарубежный), хотя он, естественно, не доминирующий, а косвенный, но также влияет на зрителя. Динамичное развитие современных компьютерных технологий сделало доступным трансляцию человеку более «реалистичной картинки», с сюжетами древности, мистико-фантастическим, историко-философским аспектами восприятия мира в «новой реальности». В связи с этим обществу предлагаются, а иногда и «навязываются» образцы эстетического вкуса современности, объединяющие прошлые «картинки» в единое целое, что особенно ярко проявляется в кинематографе, где присутствует градация элементов, каждый объект показан в максимальном концентрате всех его характерных черт, что особенно заметно в жанрах: фэнтези, приключений и в детских мультипликационных работах (анимациях). Всё это многообразно подчёркивает пышность форм, совершенную красоту, многогранность и изящность

всех компонентов, что, безусловно, отражает влияние элементов культуры барокко.

Подводя итог вышеизложенному, следует подчеркнуть, что культура барокко – это своего рода перформанс, сказка, иллюзия, которую могут себе позволить не все категории общества. Если у культурной элиты эти проявления носят прямой и зачастую материальный характер, то у среднего класса это, зачастую, проявляется в психологическо-мифологическом восприятии.

Таким образом, обнаружение сущностных и институционализированных проявлений (форм) культурного интереса к барокко способствует раскрытию особенностей духовно-культурных оснований современного российского общества. Учёт этих особенностей важен для наиболее адекватной разработки системы духовно-ценностных ориентиров в процессе дальнейшего цивилизационного развития страны. Одно из основных предназначений культурной политики – изучение культурных ценностей, воплощённых в искусстве. Ценность барокко в культуре современной России, отражённая в многообразии форм этого искусства, несёт в себе знаковый заряд для развития культурно-эстетических вкусов у граждан нашей страны.

Литература

1. Гарин В. А., Чернышёв А. Н., Разанков Е. М. История мебели в стиле барокко // Лесотехн. журн. – 2014. – № 2. – С. 145–154.
2. Гертнер С. Л., Китов Ю. В. Культурные интересы как объяснительный принцип и средства проблематизации культурной идентичности // Междунар. науч.-исслед. журн. – 2016. – № 10 (52), ч. 2. – С. 176–185.
3. Друскин М. С. История зарубежной музыки. – М.: Музыка, 1983. – Вып. 4. – 528 с.
4. Жабинский А. М. Другая история искусства. От самого начала до наших дней. – М.: Вече, 2001. – 576 с.
5. Китов Ю. В. Дефицит культурных интересов современной российской элиты // Вестн. МГУКИ. – 2007. – № 5. – С. 21.
6. Ромаха О. В., Слепцова А. А. Содержание и структура гляцевых журналов // Аналитика культурологии. – 2009. – № 14. – 56 с.
7. Фахрутдинова С. Г. Мифологемы барокко в диалоге современной культуры // Общество: философия, история, культура. – Нижневартовск, 2016. – № 1. – С. 103–106.
8. Философский энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1995. – 624 с.

References

1. Garin V.A., Chernyshev A.N., Razankov E.M. Istoriya mebeli v stile barokko [The history of furniture in the Baroque style]. *Lesotekhnicheskiy zhurnal [Forestry engineering journal]*, 2014, no. 2, pp.145-154. (In Russ.).
2. Gertner S.L., Kitov Yu.V. Kul'turnye interesy kak ob'yasnitel'nyy printsip i sredstva problematizatsii kul'turnoy identichnosti [Cultural interests as an explanatory principle and a means of problematization of cultural identity]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal [International research journal]*, 2016, no. 10 (52), part 2, pp.176-185. (In Russ.).
3. Druskin M.S. *Istoriya zarubezhnoy muzyki [History of foreign music]*. Moscow, Music Publ., 1983, iss. 4. 528 p. (In Russ.).
4. Zhabinskiy A.M. *Drugaya istoriya iskusstva. Ot samogo nachala do nashikh dney [Another story of art. From the very beginning to the present day]*. Moscow, Veche Publ., 2001. 576 p. (In Russ.).

5. Kitov Yu.V. Defitsit kul'turnykh interesov sovremennoy rossiyskoy elite [The deficit for the cultural interests of modern Russian elite]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Moscow state university of culture and arts]*. Moscow, 2007, no. 5, p. 21. (In Russ.).
6. Romakh O.V., Sleptsova A.A. Soderzhanie i struktura glyantsevykh zhurnalov [Contents and structure of glossy magazines]. *Analitika kul'turologii [Analytics of culturalogy]*, 2009, no. 14. 56 p. (In Russ.).
7. Fakhruudinova S.G. Mifologemy barokko v dialoge sovremennoy kul'tury [Baroque mythemes in dialogue of modern culture]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura [Society: philosophy, history, culture]*. Nizhnevartovsk, 2016, no. 1, pp. 103-106. (In Russ.).
8. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Philosophical dictionary]*. Moscow, Nauka, 1995. 624 p. (In Russ.).